

История

Научная статья
УДК 94(571.150)
EDN: OYQJIC
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-3-121-130>

Причины и подготовка проведения реформы административного аппарата Алтайского округа в 1911 г.

Ю.Н. Москвитин

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются события, связанные с причинами и основными этапами подготовки проведения административной реформы на территории Алтайского округа в первое десятилетие XX в. Именно в это время на Алтае происходили значительные экономические преобразования. Кризис в горнозаводской промышленности, массовое переселенческое движение на юг Западной Сибири вынуждали администрацию округа искать новые пути в экономическом развитии региона. В проводимых встречах со столичным руководством вырабатывался новый курс на модернизацию экономики округа. Необходимо было принципиально менять подход к сбережению природных богатств Алтая. Сохранение лесных массивов региона от самовольных вырубок, лесных пожаров, которые наносили ущерб не только природе всего юга Западной Сибири, но и жизни крестьян, стало одной из задач при подготовке к проведению реформы. Еще одна знаковая деталь в реформировании бюрократического аппарата – это то, что окружное начальство стремилось создать мобильную модель администрации. Требовалось значительно сократить расходы по содержанию чиновничьего аппарата и вместе с тем сформировать мобильную систему управления, способную быстро и продуктивно вмешиваться в разрешение возможных конфликтных ситуаций, которые бы возникали либо с местными жителями, либо с арендаторами. Постепенно в сознании разработчиков реформы формировалась модель нового административного устройства на Алтае. Главными статьями извлечения прибыли становились земельно-арендные отношения с крестьянами и эксплуатация лесного массива Алтайского округа. В итоге разработки проектов реформ администрации округа был выбран, по мнению столичного начальства, наиболее благоприятный проект, который и был введен в действие.

Ключевые слова: реформа, административный аппарат, лесное хозяйство, земельно-арендные отношения, экономика, хозяйственная деятельность, бюрократия, управление, чиновники

Для цитирования: Москвитин Ю.Н. Причины и подготовка проведения реформы административного аппарата Алтайского округа в 1911 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 3. С. 121–130. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-3-121-130. EDN: OYQJIC.

History

Original article

Reasons and preparation of the reform of the administrative apparatus of the Altai district in 1911

Yuri N. Moskvitin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

Abstract. The article examines the events related to the causes and main stages of the preparation of administrative reform in the Altai District in the first decade of the 20th century. It was during this time that significant economic transformations took place in the Altai region. The crisis in the mining industry and the mass migration to the south of Western Siberia forced the district administration to seek new ways for the economic development of the region. In meetings with the central government a new course was developed for the modernization of the district's economy. It was necessary to fundamentally change the approach to preserving the natural resources of the Altai region. One of the tasks in the preparation for the reform was to protect the region's forests from unauthorized logging and forest fires which caused damage not only to the nature of the entire south of Western Siberia.

ria but also to the lives of the local farmers. Another significant aspect of the reform of the bureaucratic apparatus was the district administration's desire to create a mobile model of administration. The goal was to significantly reduce the cost of maintaining the bureaucratic apparatus while also establishing a mobile management system that could quickly and effectively address potential conflicts with local residents or tenants. Gradually, the reformers began to envision a new administrative structure for the Altai region. The primary focus of the reform was to generate revenue through land-lease agreements with farmers and the exploitation of the Altai region's forests. As a result, the district administration's reform projects were evaluated, and the most favorable one was implemented.

Keywords: reform, administrative apparatus, forestry, land lease relations, economy, economic activity, bureaucracy, management, officials

For citation: Moskvitin Yu.N. (2025) Reasons and preparation of the reform of the administrative apparatus of the Altai district in 1911. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 3. P. 121-130. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-3-121-130. EDN: OYQJIC.

До революции 1917 г. территория Алтайского округа (до 1896 г. существовало название Алтайский горный округ) находилась в административно-хозяйственном управлении Кабинета Его Императорского Величества (далее – Кабинет). Общая площадь округа составляла около 456,9 тыс. кв. км и включала в себя современные территории Республики Алтай, Алтайского края, Новосибирской области, Кемеровской области – Кузбасса и части территорий Республики Хакасия и Томской области, а также северо-восточной части территории Республики Казахстан, в основном в том районе, где расположена Бель-Агачская (Бельагашская) степь. Снижение добычи полезных ископаемых в горнорудных месторождениях юга Западной Сибири в конце XIX в. побудило администрацию Алтайского округа искать новые пути развития экономики региона. Попытки обрести новый экономический облик получили свое дальнейшее продолжение в последующие годы, вплоть до первого десятилетия XX в. Экономическая жизнь округа во многом опережала начинания Кабинета, который осуществлял общее руководство всей хозяйственной и кадровой деятельностью региона и зачастую заставляла его не всегда подготовленным по тем вопросам, которые особенно настойчиво требовали своего разрешения. С истощением полезных ископаемых в округе стало очевидным, что огромные запасы леса, который рос возле мест их разработки, серьезно пострадали из-за его использования в процессе горнорудного производства. Кроме того, местное население, постоянно испытывало потребность в заготовках древесины (для осуществления новых построек, для обогрева своих домов в зимний период и других бытовых нужд).

Таким образом, перед кабинетской администрацией возникла проблема переориентации хозяйственной деятельности региона с тем, чтобы получать прибыль из земельно-лесного хозяйства региона. Необходимо было кардинально изменить хозяйственную деятельность Алтайского округа и, прежде всего, реформировать административный аппарат управления округа.

Заслуживает внимания ряд фундаментальных научных исследований советских историков, занимавшихся проблемами сибирского крестьянства. Несмотря на ряд идеологических аспектов, которые присутствуют в этих работах, фактический материал изложен скрупулезно и, по нашему мнению, не утратил своей актуальности.

В центре внимания монографии Л.Ф. Скларова – состояние дел на казенных и кабинетских землях Сибири. Отдельно им рассмотрены вопросы об образовании переселенческих участков, о проведении мелиоративных и дорожных работ, правительственных мероприятиях по организации хозяйственной помощи новоселам (Скларов, 1962).

Томский историк А.Т. Топчий в своей монографии обратился к теме реализации крестьянской реформы 1861 г. на кабинетских землях. Хотя в работе больше внимания уделено второй половине XIX в., ученый, расширив хронологические рамки, подводя итоги своего исследования, делает вывод о том, что в первое десятилетие XX в. кабинетской бюрократии вновь предстояло пройти новый виток в проведении преобразований (Топчий, 1979).

Новосибирский исследователь Л.М. Горюшкин в заключительной главе своей монографии «Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.)» дает характеристику земельной

собственности в Сибири и земельно-лесного хозяйства (Горюшкин, 1976).

В ряде последних работ ученых-историков были рассмотрены некоторые аспекты, связанные с переселенческой политикой на Алтае, эксплуатацией природных богатств региона, анализом управления имениями округа и рядом других.

В работе Н.В. Люля рассмотрены особенности переселенческой политики Кабинета на Алтай. В частности, автор приходит к выводу, что одной из особенностей этого движения стало заселение Алтайского округа выходцами с Украины. Особенно автор подчеркивает, что в период с 1906 по 1917 гг. произошел резкий рост численности украинских мигрантов. Более того, по мнению Н.В. Люля, во вновь образуемых переселенцами населенных пунктах преобладающее население по своему этническому составу было украинским (Люля, 2020. С. 161).

Новой политике Кабинета в конце XIX – начале XX в., связанной с переходом на коммерческую эксплуатацию лесных массивов Алтая, посвящена научная статья Е.А. Карпенко (Карпенко, 2019).

А.В. Кошелев сосредоточил свое внимание на вопросах управления административно-хозяйственной единицы Алтайского округа – имении (Кошелев, 2021).

В диссертационном исследовании М.О. Тяпкина, посвященном лесоохранной политике Российской империи в Западной Сибири, отдельным параграфом рассматривается ведомственная лесоохранная политика Кабинета в Алтайском округе. Ученый приходит к выводу, что в результате кризисных явлений в эксплуатации горно-металлургического комплекса Кабинет был вынужден заняться поиском нового направления в своей хозяйственной деятельности на землях Алтая. Этим новым направлением стали земельно-лесные ресурсы, а собственно лесоэксплуатация в экономической жизни региона превращается в самостоятельную отрасль производства (Тяпкин, 2017. С. 208–236)¹.

Ряд исследовательских работ по вопросам административно-хозяйственной деятельности Кабинета на Алтае принадлежит Т.Н. Соболевой и ее ученикам. Среди них можно выделить научные статьи,

в которых рассмотрены вопросы коммерциализации земельно-арендных отношений и лесного хозяйства на Алтае в начале XX в. Исследователь отмечает, что кабинетскому хозяйству на Алтае в конце XIX – начале XX в. были присущи кризисные явления. Развитию новых явлений в экономике Алтайского округа мешал устаревший бюрократический аппарат, который, не отвечая новым требованиям, не спешил проводить модернизацию в экономической жизни округа (Соболева, 1995; Соболева, 2001; Соболева, Кухаренко, 2012).

Существенным фактором, повлиявшим на изменение политики Кабинета по отношению к землям округа, стал кризис в горнозаводской промышленности. Первоначальные контуры новой политики обозначились еще в конце XIX в. Понимая, что в ближайшие годы извлечь доход из горной отрасли производства не удастся, кабинетское начальство было вынуждено искать другие пути в деле получения прибыли от эксплуатации земель округа. Тогда появились первые очертания переориентации в хозяйственной деятельности округа. Собственно, началом административной реформы 1911 г. следует считать введение нового штатного расписания. Вся последующая деятельность Кабинета на землях округа находилась в подчинении этого преобразования.

Проблема подготовки проектов по замене административного аппарата управления возникла еще в 1907 г., когда Алтайский округ с инспекторской проверкой посетил помощник управляющего Кабинетом Евгений Николаевич Волков. Тогда им было отмечено, что местных чинов, занимающихся земельно-лесным направлением, явно не хватает для обеспечения наиболее полного и рационального ведения дел в соответствующих хозяйствах. Значительное место в докладе столичного чиновника уделялось неудовлетворительному состоянию лесной стражи. «Решено было изменить социальный состав лесной стражи, исключив из нее представителей местного населения. Основным источником для пополнения стражи должны были стать запасные нижние чины, приглашаемые в округ по рекомендациям полковых командиров. Этой мерой надеялись устранить местное население от прямого влияния на лесную стражу и ликвидировать негативные черты, присущие прежним объездчикам» (Тяпкин, Поляков, 2003. С. 169). Кроме того, столичный чиновник обратил внимание на «засилье» кан-

¹ Тяпкин М.О. Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2017. 554 с. EDN: YLMOPQ.

целярской работы в округе и дал понять начальнику округа И.А. Ульриху, что штат Главного управления перегружен лишними должностями (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 482. Оп. 10. Д. 1018. Л. 67 об.).

Однако выдать разрешение на начало реформы в округе Кабинет в то время не решился. В 1905–1907 гг. в Российской империи происходили массовые волнения крестьян, и начинать болезненные перемены, которые затрагивали бы многие крестьянские хозяйства, правительство не было готово. Л.М. Горюшкин, исследовавший в свое время развитие сибирского крестьянства, отмечал, что крестьяне наносили существенный урон лесной отрасли. «Буквально целыми селениями на сотнях и тысячах подвод ... выезжали на порубки леса» (Горюшкин, 1967. С. 314). Если в конце XIX и в первые годы XX в. «вырубки леса не рассматривались как наносящие серьезный ущерб экономике, то в 1905–1907 гг. массовые лесные вырубки стали настоящим бедствием, до предела обострившим отношения между властными структурами и местным населением» (Москвитин, 2000. С. 76). Позднее мы отметили в своей монографии, что в подобных случаях тотальной порубки леса «лесные чины нередко обращались за помощью к полицейским исправникам, когда требовалось задержать злостных порубщиков. ... Полиция являлась реальной силой, ... способной оказать содействие лесной администрации при наведении порядка в лесопользовании» (Москвитин, 2006. С. 49–50).

Сложнее обстояло дело с лесными пожарами, которые возникали как стихийно, так и в результате человеческой деятельности (небрежное обращение с огнем, сознательный поджог). «Спецификой преследования нарушений мер пожарной безопасности в лесах было то, что виновных в поджоге, случайном или умышленном, обнаружить и привлечь к ответственности, было чрезвычайно сложно (Тяпкин, 2003. С. 257).

Власти необходимо было реагировать на сложившееся положение дел. Все протестные настроения могли принять необратимый характер. В этом случае развитие событий было бы невозможно предсказать. Поэтому в декабре 1905 г. «в Томской губернии в целях недопущения дезорганизации в работе транспортных магистралей и, прежде всего, железной дороги, уезды, по которым проходила

Сибирская железная дорога, были переведены на военное положение, и полиция этих уездов оказалась в подчинении военной власти» (Суверов, Москвитин, Фризен, 2024. С. 16). В Алтайском округе к таким уездам был отнесен Барнаульский.

Следующие три года с 1907 по 1909 стали периодом массового переселенческого движения на Алтай; казенной администрации приходилось участвовать в работах по землеустройству и, вероятнее всего, из-за опасности осложнения отношений с местным населением работы по административному реформированию не были начаты в то время. Помимо всего прочего, в процессе землеустроительных работ Кабинет ежегодно получал компенсацию из государственной казны в размере 850 тыс. руб., что давало возможность кабинетской бюрократии уверенно себя чувствовать и не искать новых путей в получении прибыли. После окончания землеустроительных работ, т. е. когда земли Кабинета, занятые переселенцами и другими лицами, получившими ее в ходе землеустройства, окончательно бы перешли в казну, Кабинет едва ли смог бы получать 400 тыс. руб. в год. Такое положение дел уже не могло удовлетворять кабинетскую бюрократию в деле извлечения прибыли. Необходимость в изменении экономической политики стала очевидной, созрели объективные условия для проведения реформы административно-хозяйственного аппарата в округе.

Чиновники, которые готовили документы для доклада министру императорского двора, пытались сформировать представление о том, что в округе серьезным тормозом для новаторских изменений является местный бюрократический аппарат управления. В своих отчетных документах и справочных материалах они отмечали, что в Алтайском округе с течением времени канцелярская переписка разрослась до значительных масштабов. Управлению приходилось нанимать дополнительных лиц для разгрузки накопившейся рутинной работы. Постоянный рост численности населения, все новые и новые межевые разграничения и связанная с этим работа по нанесению их на планы, бесконечно растущая выдача отпускных билетов, составление отчетов и т. д. не могли не отразиться на состоянии практических дел в хозяйстве. Местные земельно-лесные чины просиживали большей частью в канцеляриях в ущерб основной работе с крестьянами при заготовках леса или использованию земли для сельскохо-

зяйственных нужд. Все это должно было побудить высокое столичное начальство отдать команду начать проведение реформы.

В итоге состоявшегося в Санкт-Петербурге совещания по рассмотрению проектов штатного расписания администрации Алтайского округа было обращено внимание, что одна из главных задач, преследуемых Кабинетом при проведении этой модернизации, заключалась в значительном сокращении канцелярской работы и бюрократической волокиты на местах. Другой же стороной этой проблемы являлось по возможности уменьшение расходов на содержание чиновничьего аппарата, что и было отмечено в протоколах столичного совещания. Обращалось категорическое внимание на то, что округу необходимо придерживаться местного бюджета (РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 1018. Л. 68). Однако было очевидно, что Кабинету придется пойти на некоторые жертвы в финансовом отношении с тем, чтобы уже в ближайшее время ожидать увеличения доходности с хозяйств округа.

Не менее острой причиной начала реформы послужило удручающее положение, сложившееся в лесной части округа. Обширность лесных пространств, занимаемых имениями, затрудняла должный надзор и контроль. Существовавшая организация местного управления лишь усугубляла состояние дел. Начальник округа писал в пояснительной записке к проекту нового штатного расписания о том, что многовековой сосновый лес постепенно уничтожается. Причина этого кроется в частных пожарах, которые возникают стихийно и в некоторых случаях из-за поджогов местных жителей, поскольку после пожара остатки от хвойного леса могут использоваться населением. Другая причина – незаконная рубка леса местным населением, поскольку огромные площади лесных угодий не позволяли отследить всех нарушителей. Задача состояла в том, чтобы своевременно восполнять те места, где были найдены самовольные вырубki сосновых пород, но это был длительный процесс. Такие вырубki не всегда удавалось восстановить, из-за этого с течением времени они зарастали второстепенными породами (Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 374. Л. 4). Земельное неустройство округа отрицательно сказывалось на лесном хозяйстве. Административно-хозяйственный аппарат округа с 1906 г. (начала массового переселенческого

движения в Алтайский округ) не смог обеспечить надлежащий контроль за использованием лесным богатством округа переселенцами.

Единственным направлением, благодаря которому удавалось сдерживать и в некоторых случаях уменьшать самовольное лесопользование крестьян, являлась реорганизация кабинетского хозяйства и совершенствование административного аппарата Алтайского округа (Глазунов, 2000. С. 73).

На проходившем 26 января 1910 г. в Кабинете заседании по текущим вопросам, связанным с отводом в Алтайском округе земель при землеустройстве и под колонизацию, управляющий делами Кабинета указывал на неудовлетворительную работу администрации округа. Было отмечено, что после коренных изменений 1890-х годов и после издания указа 19 сентября 1906 г. (Именной Высочайший указ..., 1909. С. 864–865)² окружное начальство продолжает хозяйствовать не в соответствии с требованиями и указаниями Кабинета, а со сложившимися традициями, местными веяниями и даже желаниями населения и местных ведомств. До сих пор управление округа оправдывало свою бездеятельность невозможностью развития какого-либо хозяйства до окончания землеустройства. Между тем, когда землеустройство начало приближаться к концу, администрация как бы поставила задачей сбыть населению под колонизацию все земли, которые могли обременить его заботами. Кабинет посчитал такое отношение к делу недопустимым и заверил, что не остановится ни перед какими мерами для принуждения чинов округа относиться к своему делу добросовестно (ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3180. Л. 30–32). Все эти, отмеченные на совещании негативные моменты в работе местной администрации, подкрепляли уверенность руководства Кабинета в необходимости административно-хозяйственных реформ, причем в самое ближайшее время.

Чтобы иметь должный контроль над местным населением, администрация с помощью новой лесной политики надеялась упрочить свое влияние на

² Именной Высочайший указ, данный Сенату «О передаче кабинетских земель в Алтайском округе в распоряжение Главного Управления Землеустройства и Земледелия для образования переселенческих участков», 19 сентября 1906 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 26. 1906. Отделение 1, ч. 1. СПб., 1909. № 28357. С. 864–865.

крестьян, т. к. лес являлся одним из важнейших источников существования крестьянского хозяйства. Как подметил в своей монографии М.О. Тяпкин, «С 1908 г. отмечается устойчивый рост численности лесной стражи в Алтайском округе» (Тяпкин, 2006. С. 101). Кроме того, кабинетская бюрократия меняет структуру и кадровый состав лесной службы: их стали комплектовать из бывших военных. Из их числа стали образовывать мобильные отряды до 6 человек. «В случаях возникновения лесных бунтов ... эти отряды были обязаны входить в состав военных или полицейских команд» (Горелов, Сергеев, 2002. С. 152).

Соответственно это послужило своего рода «цепной реакцией» для последующих реформирований административных учреждений. Полиция, как блюститель правопорядка на территории округа, была подвергнута модернизации в связи с развитием переселенческого движения в Сибирь и «перераспределением хозяйственной деятельности Кабинета на территории Алтайского округа» (Москвитин, 2003. С. 254).

Таким образом, Кабинет возлагал большие надежды на осуществление модернизации административно-хозяйственного аппарата. Работа по разработке проектов реформы и дальнейшему их обсуждению была форсирована.

При разработке положения о новых штатах были приняты во внимание следующие основные моменты:

1. Количество хозяйственных единиц округа, устанавливаемое на первое время, не должно быть фиксировано.

2. Дальнейшее дробление округа на лесничество должно происходить в зависимости от развития хозяйства в округе.

3. Деятельность местной администрации должна быть направлена на нужды живого дела по лесному и оброчному хозяйствам, а не на занятия канцелярскими проблемами.

4. Введение новых штатных должностей должно сопровождаться сокращением прежнего штатного расписания управления округа (РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 1018. Л. 68).

С 1883 г. в округе действовало три штатных расписания в течение 27 лет. Если обратиться к штатам 1883 г., то можно заметить, что деятельность лиц, занимающих различные должности, на самом

деле была направлена на другие, более необходимые, по мнению начальника округа, нужды. В объяснительной записке к проекту новых штатов приводились такого рода примеры из жизни округа. Так, управляющий Сузунским заводом с сокращением заводской деятельности был привлечен к исполнению обязанностей районного инспектора при главном управлении округа. Младший смотритель за проведением работ на Сузунском заводе исполнял обязанности заведующего мельницей и лесопильным заводом при Барнаульском имении (РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 1018. Л. 1).

Утвержденные в 1896 г. штаты Главного управления и земельно-лесных учреждений так же подверглись с течением времени произвольным изменениям. Управляющий лабораторией заведовал Кемеровской каменноугольной копью. Должность медицинского инспектора вообще подлежала ликвидации, т. к. необходимость в ней миновала (РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 101. Л. 1 об.).

Соблюдение прав Кабинета при решении судебных вопросов принадлежало управлению округа. «При управлении в штате состоял особый чиновник по судебным делам, от его имени решались судебные вопросы. В отдельных случаях решение судебных дел было возложено на управляющих именами Алтайского округа» (Суверов, Москвитин, Антропов, Миронов, 2017. С. 89). В целом такая система бюрократизировала всю процедуру управления.

Основной же задачей при разработке проекта явилось создание новой организации земельно-лесных учреждений и замена прежнего деления территории Алтайского округа с имений – на лесничество. Это, по мнению реформаторов, должно было перестроить управление округом, обращая основное внимание на решение вопросов, связанных с современными потребностями лесного хозяйства.

Название новой административно-хозяйственной единицы – «лесничество» было выбрано не случайно. С учетом перемен, произошедших с 1896 г., хозяйство Кабинета на Алтае было сконцентрировано, главным образом, возле лесных дач. Вместе с тем это название должно было указать будущей администрации сущность возложенной на нее задачи – непосредственное изучение и понимание потребностей лесной отрасли производства и разумного хозяйствования в ней. В проекте отмечалось, что ни-

каких посредников, связанных с той или иной территорией лесничества между лесничим и лесом быть не должно (ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 374. Л. 10).

Будущий лесничий должен стать ответственным руководителем и единственным исполнителем по всем отраслям хозяйства, для чего ему должны быть даны достаточно широкие полномочия для самостоятельного решения большинства вопросов на местах.

Чтобы уйти от неизбежной бюрократической работы, в помощь лесничему предлагалось учредить должность «письмоводителей» или секретарей, которые бы и занимались текущей работой с документацией.

В помощь лесничему также учреждались «лесные кондукторы» или помощники лесничих. Отличие этой должности от лесничих состояло в том, что они не получали в свое ведение отдельных территорий лесничеств и занимали промежуточную инстанцию между лесничим и лесной стражей. Помощники по своим функциональным обязанностям должны были выполнять разного рода поручения лесничих, действуя на пространстве всего лесничества.

Для того чтобы полномочия лесничего использовались исключительно в интересах Кабинета, в проекте было предложено учредить должность лесного ревизора или старшего лесничего, в обязанность которого входило бы осуществление контрольных функций над лесничествами.

Для придания проектируемому штатному расписанию надлежащей гибкости и приспособляемости к новым экономическим запросам, были разработаны два проекта – основной и вытекающий из него сокращенный.

По первому проекту округ подразделялся на 75 лесничеств и 10 ревизорских районов. Согласно сокращенному проекту – на 53 лесничества и 8 ревизорских районов, полагая, что сокращенный вариант – это тот минимум, ниже которого нельзя опускаться. В дальнейшем предполагая, что по сокращенному варианту некоторые крупные лесничества будут постепенно подразделяться на более мелкие единицы с тем, чтобы выйти на основной проект штатной численности чиновников.

Проект преобразований в Алтайском округе предполагал учреждение должностей арендных смотрителей или тех же помощников лесничих, но получивших специальные полномочия – оказание

содействия лесничим по управлению различными угодьями (земельными, водными и др.), находящимися в арендном пользовании (РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 1018. Л. 1 об.).

Некоторая часть проекта новой административно-хозяйственной деятельности отводилась организации ведения арендного хозяйства земельных угодий, которые Кабинет охотно сдавал в аренду желающим. По мнению В.Н. Шайдурова, «... статус арендаторов земли вовсе не устраивал переселенцев. ...колонисты стремились всяческими способами стать владельцами, а не арендаторами земли» (Шайдуров, 2003. С. 219).

Однако этому мало способствовали не завершившиеся на тот момент времени землеустроительные работы. Тем не менее в новом проекте штатов с 1911 г. планировалось изменить принцип арендного хозяйства. От учета арендаторов земельных угодий как случайных плательщиков администрация Алтайского округа планировала перейти к систематическому учету земельного фонда и образованию арендных статей. Свободные от землеустройства земли, принадлежавшие Кабинету, необходимо было занести на план, провести межевание и тем самым создать новые угодья для дальнейшего арендного пользования (Жидков, 1973. С. 206, 210).

Для осуществления этого проекта в новом штате предусматривалась должность заведующего земельной частью, а также вводилась должность заведующего технической частью, который должен был осуществлять межевые работы и руководить землемерами и землемерами-таксаторами.

Разрабатывая проект новой администрации, руководство округа питало надежду на то, что в округе удастся создать высокодоходное хозяйство. Предполагалось, что по истечении одного-двух лет произойдет улучшение состояния лесного хозяйства, т.к. планировалось превратить лесную отрасль в рентабельную часть общей экономики Кабинета, приносящую постоянный доход. Конечную цель этого проекта чиновники кабинетской бюрократии видели в том, что население Алтайского округа будет вынуждено покупать самовольно вырубемый лес, и, понимая, что на первых порах полностью ликвидировать самовольные вырубки леса не удастся, но добиться существенного снижения таковых вполне будет возможно. Таким образом, это повысит доходность от лесной части экономики Кабинета на

несколько десятков тысяч рублей (ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 374. Л. 22).

Не оставалось без внимания и горное дело. Предполагалось, что в новом штате будут состоять два горных инженера. Один в качестве заведующего горной и технической частью Алтайского округа, другой, с окладом в два раза ниже, чем у первого, должен будет выполнять все поручения заведующего (РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 1018. Л. 3).

В итоге за основу административной реформы был принят сокращенный вариант штатного расписания и после некоторых изменений и доработок был высочайше утвержден (Высочайшее повеление объявленное министром юстиции..., 1914. С. 242)³.

Согласно принятому нормативно-правовому акту за начальником Алтайского округа сохранились все права и обязанности по заведованию горнозаводским хозяйством и другими делами округа, которые ранее возлагались на начальника Алтайского горного округа.

В целом надежды Кабинета на улучшение экономической ситуации и извлечение прибыли с зе-

мельно-арендного хозяйства постепенно оправдывались. Если в 1910 г. общий доход Кабинета от Алтайского округа составлял 2,9 млн руб., а чистая прибыль превышала 175 тыс. руб., то уже в 1912 г. общий доход превысил 3,8 млн руб. из них чистая прибыль составила более 1,3 млн руб. (Обзор деятельности Кабинета..., 1916. С. 87)⁴.

Таким образом, сложившиеся к началу XX в. условия в экономике Алтайского округа вынудили Кабинет искать новые пути развития хозяйственной деятельности региона. Причинами проведения реформы стало снижение получения прибыли, неудовлетворительная организация ведения лесного хозяйства в округе, а также малоприспособленный к сложившимся новым условиям бюрократический аппарат управления. В силу этих причин были предложены на рассмотрение кабинетскому начальству проекты основных штатов администрации округа, которые всесторонне были обсуждены на совещании в столице. Главной задачей стало создание действующей администрации округа, способной в кратчайшие сроки добиться получения прибыли от ведения экономической деятельности.

³ Высочайшее повеление, объявленное министром юстиции «Об утверждении временного штата Алтайского округа», 6 апреля 1911 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 31. 1911. Отделение 1, ч. 1. СПб., 1914. № 35012. С. 242.

⁴ Обзор деятельности Кабинета его императорского величества за 1906–1915 гг. Петроград : Типография Главного управления уделов, 1916. 111 с.

Список источников

Глазунов Д.А. Правовая защита природных ресурсов Алтайского округа в конце XIX – начале XX в. // Экономика природопользования Алтайского региона: история, современность, перспективы : материалы регион. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 12–13 октября 2000 г. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 2000. С. 67–73. EDN: VPDMBR.

Горелов Ю.П., Сергеев В.Е. Государственная лесная служба в Сибири накануне и в годы Первой мировой войны (1914–1918 годы) // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России : материалы II Всеросс. научн. чтений, г. Кемерово, 21 декабря 2001 г. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2002. С. 151–154.

Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск : Наука, 1967. 412 с.

Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск : Наука, 1976. 343 с.

Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск : Наука, 1973. 264 с.

References

Glazunov D.A. (2000) Legal protection of the natural resources of the Altai territory in the late 19th - early 20th century. *Economics of Nature Management of the Altai Region: History, Modernity, Prospects : Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference (October 12-13, 2000)*. Barnaul: Altai State University. P. 67-73. (In Russ.). EDN: VPDMBR.

Gorelov Yu.P., Sergeev V.E. (2002) The State Forest Service in Siberia on the eve of and during the First World War (1914-1918). *Intellectual and Industrial Potential of Russia's Regions: Proceedings of the Second All-Russian Scientific Conference. December 21, 2001*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. P. 151-154. (In Russ.).

Goryushkin L.M. (1967) Siberian Peasantry at the Turn of Two Centuries (Late 19th - Early 20th Century). Novosibirsk: Nauka. 412 p. (In Russ.).

Goryushkin L.M. (1976) Agrarian Relations in Siberia during the Period of Imperialism (1900-1917). Novosibirsk: Nauka. 343 p. (In Russ.).

Zhidkov G. P. (1973) Cabinet Land Ownership (1747-1917). Novosibirsk: Nauka. 264 p. (In Russ.).

Карпенко Е.А. Формирование взглядов кабинетской администрации на коммерческую эксплуатацию лесов в Алтайском округе (1896–1911 гг.) // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2019. № 5 (109). С. 44–48. DOI: 10.14258/izvasu(2019)5-06. EDN: HIAAJQ.

Кошелев А.В. Томское имение Алтайского округа ведомства кабинета Его Императорского Величества: границы, структура управления, управляющие // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2021. № 27. С. 54–62. DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.09. EDN: HFOOTK.

Люля Н.В. Формирование украинского населения на территории Алтайского округа в ходе переселений 1865–1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 155–163. DOI: 10.17223/15617793/460/19. EDN: RIQVHM.

Москвитин Ю.Н. Деятельность полиции Алтайского горного округа по охране природных ресурсов во второй половине XIX – начале XX в. // Экономика природопользования Алтайского региона: история, современность, перспективы: материалы регион. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 12–13 октября 2000 г. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2000. С. 73–78.

Москвитин Ю.Н. Некоторые особенности в деятельности полиции Томской губернии в 1867–1917 гг. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири // Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. Кн. II. С. 253–256.

Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867–1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение служащих). Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2006. 194 с. EDN: QXFFTB.

Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. 588 с.

Соболева Т.Н. Коммерциализация лесного хозяйства Алтайского округа в 1911–1916 гг. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.): сборник статей. Барнаул: Алтайский государственный университет, 1995. Т. 1. С. 175–189. EDN: SXWXZD.

Соболева Т.Н. Проекты местной администрации 1901, 1905, 1908, 1910 гг. о продаже кабинетских земель Алтайского округа в собственность частным предпринимателям // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.): сборник статей. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2001. С. 62–76. EDN: TAVSID.

Соболева Т.Н., Кухаренко А.Е. Переходно-кризисный этап на пути к интенсификации административно-хозяйственной деятельности Кабинета в Алтайском округе (1899–1910 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4–2 (76). С. 194–198. EDN: PURQMJ.

Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н., Антропов В.М., Миронов Е.В. История органов внутренних дел Алтая. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. 348 с. EDN: YLLTRB.

Karpenko E.A. (2019) The Formation of the Views of the Cabinet Administration on the Commercial Exploitation of Forests in the Altai District (1896–1911). *Izvestiya AltGU. Historical Sciences and Archaeology*. No. 5 (109). P. 44–48. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2019)5-06. EDN: HIAAJQ.

Koshelev A.V. (2021) The Tomsk estate of the Altai territory department of the Cabinet of His Imperial Majesty: borders, management structure, governing. *Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory*. No. 27. P. 54–62. (In Russ.). DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.09. EDN: HFOOTK.

Lyulya N.V. (2020) The formation of the Ukrainian population in the Altai Okrug during the resettlements of 1865–1917. *Bulletin of Tomsk State University*. No. 460. P. 155–163. (In Russ.). DOI: 10.17223/15617793/460/19. EDN: RIQVHM.

Moskvitin Yu.N. (2000) Activities of the police of the Altai Mining District in the protection of natural resources in the second half of the 19th – Early 20th Centuries. *Economics of Environmental Management in the Altai Region: History, Modernity, and Prospects: Proceedings of the Regional Conference. Scientific and Practical Conference (October 12–13, 2000)*. Barnaul: Altai University Press. P. 73–78. (In Russ.).

Moskvitin Yu.N. (2003) Some Features in the Activity of the Police in the Tomsk Province in 1867 – 1917. *“Historical Experience of Economic and Cultural Development of Western Siberia”: Fourth Scientific Readings in Memory of Professor A.P. Borodavkin: Collection of Scientific Papers*. Barnaul: Altai State University. Book II. P. 253–256. (In Russ.).

Moskvitin Yu.N. (2006) Police of the Tomsk Province in 1867 – 1917. (Structure, Number and Material Support of Employees). Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 194 p. (In Russ.). EDN: QXFFTB.

Sklyarov L.F. (1962) Resettlement and land management in Siberia during the Stolypin Agrarian Reform. *Leninograd: Leningrad University Press*. 588 p. (In Russ.).

Soboleva T.N. (1995) Commercialization of forestry in the Altai District in 1911–1916. *Entrepreneurs and Entrepreneurship in Siberia (18th – Early 20th Century)*. Barnaul: Altai State University. Vol. 1. P. 175–189. (In Russ.). EDN: SXWXZD.

Soboleva T.N. (2001) Projects of local administration in 1901, 1905, 1908, 1910. on the sale of cabinet lands of the Altai District to private entrepreneurs. *Entrepreneurs and Entrepreneurship in Siberia (XVIII – early XX centuries)*. Barnaul: Altai State University. P. 62–76. (In Russ.). EDN: TAVSID.

Soboleva T.N., Kukharensko A.E. (2012) Transitional and crisis phase on the way to the intensification of cabinet's administrative and economic activity in the Altai district (1899–1910). *Izvestiya of the Altai State University*. No. 4–2 (76). P. 194–198. (In Russ.). EDN: PURQMJ.

Suverov E.V., Moskvitin Yu.N., Antropov V.M., Mironov E.V. (2017) History of the Internal Affairs Bodies of Altai. *Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 348 p. (In Russ.). EDN: YLLTRB.

Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н., Фризен П.Д. Полиция (милиция) горных районов Алтая и Кузбасса (вторая половина XIX – середина XX в.). Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. 111 с. EDN: FDOYZC.

Тяпкин М.О. Преследование нарушений законодательства об охране лесов от пожаров в Томской губернии в середине XIX – начале XX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири // Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сборник научных трудов, г. Барнаул, 07–08 октября 2003 г. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. Кн. II. С. 256–261. EDN: YOEZPH.

Тяпкин М.О. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX века : монография. Барнаул : Азбука, 2006. 225 с. EDN: QKXZTV.

Тяпкин М.О., Поляков С.Е. Лесоохрана в Алтайском округе в 1908–1919 гг. // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в. : сборник научных статей. Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2003. С. 166–193. EDN: YOEWIH.

Топчий А.Т. Крестьянские реформы в Сибири (1861–1899 гг.). Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. 277 с.

Шайдуров В.Н. Землевладение и землепользование в немецких колониях России второй половины XVIII – начала XX в. // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в. : сборник научных статей. Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2003. С. 216–227.

Информация об авторе

Москвитин Юрий Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии,
Барнаульский юридический институт МВД России,
656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, Россия,
e-mail: moskw@yandex.ru

Вклад автора

Москвитин Ю.Н. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 3 сентября 2025 г.; одобрена после рецензирования 18 сентября 2025 г.; принята к публикации 22 сентября 2025 г.

Souverov E.V., Moskvitin Yu.N., Friesen P.D. (2024) Police (Militia) of the mountainous regions of Altai and Kuzbass (Second Half of the 19th Century – Mid-20th Century). Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 111 p. (In Russ.). EDN: FDOYZC.

Tyapkin M.O. (2003) Prosecution of violations of legislation on protection of forests from fires in Tomsk province in the middle of the XIX - early XX century. *Historical Experience of Economic and Cultural Development of Western Siberia. Fourth Scientific Readings in Memory of Professor A.P. Boro-davkin: Collection of Scientific Articles*. Barnaul: Altai State University. Book II. P. 256-261. (In Russ.). EDN: YOEZPH.

Tyapkin M.O. (2006) Protection of forests of Tomsk province in the second third of the XIX - early XX century : monograph. Barnaul : ABC. 225 p. (In Russ.). EDN: QKXZTV.

Tyapkin M.O., Polyakov S.E. (2003) Forestry in the Altai District in 1908-1919. *Population, Administration, Economy, and Cultural Life of Siberia in the 17th - Early 20th Century: Collection of Scientific Articles*. Barnaul: Altai State University. P. 166-193. (In Russ.). EDN: YOEWIH.

Topchii A.T. (1979) Peasant Reforms in Siberia (1861-1899). Tomsk: Tomsk State University. 277 p. (In Russ.).

Shaidurov V.N. (2003) Land ownership and land use in the German colonies of Russia in the Second Half of the 18th - Early 20th Century: *Collection of Scientific Articles*. Barnaul: Altai State University. P. 216-227. (In Russ.).

Information about the author

Yuri N. Moskvitin,
Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History and Philosophy,
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
49, Chkalov St., Barnaul 656038, Russia,
e-mail: moskw@yandex.ru

Contribution of the author

Moskvitin Yu.N. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted September 3, 2025; approved after reviewing September 18, 2025; accepted for publication September 22, 2025.